

Татьяна Баганова

Зрители нынешнего международного фестиваля «Danceinversion» оказались в эпицентре современных балетных тенденций и новаторских деклараций

На проходящем в Москве фестивале современного танца представлена солидная программа с участием зарубежных и отечественных трупп. В русской ее части лидирует екатеринбургская труппа «Провинциальные танцы» лауреата «Золотой маски»

танцы без личной жизни

МОСК. Ю. ВАСИЛ. - 2003 - 27 ОКТ. - С. 26

Татьяна БАГАНОВОЙ, которая поразила публику спектаклем «Полеты во время чаепития». Постановка явно навеяна персонажами Марка Шагала вроде летающих невест или перемещающегося по воздуху поросенка. В пластике Багановой смешаны мотивы танго и этюды-наблюдения за дикими животными. Наш корреспондент Наталия КОЛЕСОВА, встретившись с хореографом, расспросила ее об опыте работы с «Провинциальными танцами».

— Как живет ваша труппа?

— Непросто. А точнее — плохо и трудно. Глобальные планы — подготовить премьеру, поработать в других труппах — разбиваются о быт. В начале сезона из театра уволилось пять человек, а на воспитание танцовщика уходит годы. Я жестко отмечаю все, что мешает моим планам, включая личную жизнь.

Оказались бесполезными все попытки получить государственное финансирование или придать нашему театру новый статус. СТД пересылает наши запросы в отдел культуры региона — и все. И тем не менее я часто отказываюсь от многих заманчивых предложений на стороне, чтобы работать в своем театре.

— Однако спектакль «Полеты во

время чаепития» оформлен не только изобретательно, но и небедно. Значит, какая-то финансовая поддержка есть?

— На выпуск спектакля — да. Это помощь моих друзей. Например, очень дорогая конструкция трубы, использованная в «Полетах». Она разборная, так как весь наш реквизит нужно уместить в одном чемодане. Но повседневно содержать театр эти люди не могут, и я не вправе их об этом просить.

— В финале «Полетов» девушки рассыпают брызги с мокрых распущенных волос. Вам нравятся такого рода «спецэффекты»?

— «Полеты» — вообще опасный и трудный спектакль для артистов: и вода, и сигареты, и объемные прически рядом с огнем...

— Зачем танцовщики курят, им ведь и так трудно дышать?

— Сама я не курю, но мне очень нравится на сцене дым, это необходимо для атмосферы неторопливого разговора за чашкой чая в духе посиделок советских времен.

— Не очень-то это напоминает советское застолье...

— Я не стремлюсь к тому, чтобы спектакли выглядели русскими, и не эксплуатирую нашу национальную

специфику. В них это и так есть — наша ментальность, культура, история, фольклор.

— Ваши «Полеты» были созданы по заказу Американского фестиваля

Михаил Гутерман

Сигаретный дом в спектакле нужен для атмосферы

ля танца (ADF) и лишь потом перенесены на российскую сцену.

— На ADF родились «эскизы» к спектаклю, здесь в России я расширила и дополнила его.

— А откуда взялся летающий под абажуром поросенок?

— Я купила его в Ницце перед поездкой в Америку. У меня не было идеи для предстоящей там работы, она возникла лишь после посещения музея Шагала и найденного на улочках старого города летающего поросенка. Виолончелист Крис Ланкастер сочинил специальную музыку к «Полетам». Затем на виолончельную основу наложилось несколько танцевальных фрагментов.

— Как вы подбираете музыкальное сопровождение к спектаклям?

— Слушаю много новой музыки. Стравинского, например, просто очень люблю — так родилась «Свадебка». В спектакле «Тихая жизнь с селедками» сначала создавался танец, а Бах к нему присоединился значительно позже.

— В качестве хореографа вы работали в драматическом театре — с Кристиной Орбакайте и Анной Тереховой. Есть ли еще такого рода проекты?

— На днях мы практически договорились с Большим театром о постановке хореографии в «Огненном ангеле» Прокофьева с режиссером Франческой Замбелло и сценографом Георгием Цыгиным.